

Лобанов-Ростовский: быть или не быть России культурной сверхдержавой сегодня?¹

Н. Лобанов у себя в гостиной Лондоне, 2016 г.

Перед нами сидит князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский – Рюрикович в 33 поколении, потомок князя Владимира и княгини Ольги. Человек выдающегося дарования – геолог, банкир, предприниматель, коллекционер, филантроп. Князь – видный подвижник на ниве российской культуры. Благодаря ему мы сегодня поведём речь о заметном

феномене в современном российском обществе – об удивительном отношении русского человека к русской культуре.

Почему мы считаем, что князь Лобанов-Ростовский – явление «с большой буквы» в российской действительности сегодняшнего дня? Можно рассуждать много и подробно о многочисленных видах общественной, профессиональной и благотворительной деятельности этого удивительно русского человека. Мы тут же пленились и попали под обаяние говорящего. Что же мы услышали? Главное и основное – это то, что князь так много делает для российской культуры, поддерживая историю страны и патриотический дух, несмотря на атмосферу потребительства, проникающего во все поры сегодняшнего российского общества.

Князь, с присущим высокому аристократу чувством сдержанного достоинства, не подчёркивает масштаба и значения своих даров. Он лишь скромно, тихим голосом, с присущим ему спокойствием говорит о некоторых, иногда возникающих, бюрократических шероховатостях, которые он и не считает даже трудностями перед лицом вечности и любви к Отечеству.

ДАРЫ РОСТОВУ

Князь в течение 6 лет дарит Государственному музею-заповеднику «Ростовский кремль» большое количество — тысячи — экспонатов: картины, графику, художественные изделия и прочее. Вклад Лобанова-

¹ Сайт vesti.ru, 05.03.2019

Ростовского в музей — наиболее крупное из всех дарений Ростовскому кремлю на протяжении конца XIX века – начала XXI.

И всё равно, несмотря на это, его стремятся очернить, говоря, что среди его многих дарений якобы есть 3 картины-подделки. Никита Дмитриевич поведал нам историю о том, как он приобрёл для дара эти три картины: «Натюрморт с камелиями, фруктами и вином» И.И. Машкова, «Абстрактную композицию» А.А. Экстер, «Натюрморт с гитарой» Ж. Брака, по традиции заручившись заключениями крупнейших западноевропейских экспертов и вдобавок выдающихся советских и российских искусствоведов о подлинности произведений. А «Ростовский кремль» заказал свою экспертизу, но не у профильных специалистов по авангарду, которые усомнились в их подлинности. Да и методы, применённые ими для анализа даров, многие искусствоведы и коллекционеры считают несостоятельными, об официальных заключениях по поводу методов данных экспертов оповещали прессу и соцсети. Общественные деятели, депутаты, в частности, влиятельный депутат Государственной думы от Ярославской области А.Н. Грешневиков требуют независимой экспертизы, в ответ — глухое молчание.

Зато последовало исключение картин из фонда и официальное сообщение музея: «История с подделками нанесла ГМЗ "Ростовский кремль" существенный репутационный и материальный ущерб, который не был и, видимо, не будет компенсирован». Что, не надо было ничего дарить?

Никита Дмитриевич не рад говорить об этом, видимо, он испытывает смущение от поведения соотечественников-администраторов, не только заглянувших в зубы дарёному коню, но и осмелившихся на мощную пиар-кампанию против мецената. Меж тем отмечает, что население Ростова Великого — горой за князя и чувствует себя обманутым в связи с тем, что принародно обещанный музей Лобановых-Ростовских до сих пор не открыт.

«Вы же многое дарили за рубежом, было ли такое отношение к дарам за пределами нашей Родины?», - поинтересовались мы. «Нет, такого не было», - ответил князь. В ответ на настойчивые просьбы, он припомнил, как окончив Оксфорд, подарил своей Альма матер финансирование целого факультета Планетарной геологии. «И как, - спросили мы, - были претензии относительно его качества? Мол, не те преподаватели, не тот размах?». Он только горько улыбнулся в ответ, сказав лаконичное «нет».

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

«Когда мне было 19 лет, мой дядя, профессор Николай Сергеевич Арсеньев, известный философ, историк религии и культуры, сказал мне: когда ты попадёшь в Ростов Великий, и, постоишь посреди площади перед собором, то ты услышишь нечто, что в музыкальном отношении является

выражением сущности России. Ты услышишь малиновый звон², который сейчас исполняют для туристов, а раньше – для всех. Народ слышал голос своей Родины».

«Мои родители мне говорили: маленький провинциальный Ростов, который входит в большой ареал старинных русских городов (наряду с Владимиром, Суздалем и Костромой) и ныне назван Золотым кольцом, был некогда столицей независимого княжества, городом, который, как и Козельск, тогда не сдался захватчику. Войска Субудай-Багатура – передовой армии Батыя – так и не смогли захватить город, и татаро-монгольское племя обошло его стороной, двинувшись в 1234 году дальше, вглубь русских земель.

Дойдя до Киева, они ушли дальше на Запад, достигли столицы Великой Германской Империи – Вены – и остановились. Татаро-монголам не хватило запала двинуться на Кордову – цель, которую они ставили перед собой, поскольку они метили покорить Кордовский халифат и стать хозяевами всего «цивилизованного мира». Да и без того империя хана Батыя была самой огромной империей в Средние века.

Н. Лобанов у озера Неро, Ростов Великий, 2004 г.

Маленьким, крохотным, не покорённым воле тирана оставался анклав где-то далеко на Востоке, с тех пор получивший имя Ростов Великий. Это имя досталось ему именно тогда, потому что он не покорился насилию и жестокости захватчиков, чем заслужил величие».

Отсюда, из этих озёрных и лесных российских мест,

проистекает род сидящего передо мной человека. Его предки, Лобановы-Ростовские были владетельными князьями этого чудного города и прилегающих к нему земель.

От Никиты Дмитриевича веет теплом Родины, теплом лампад. Глядя в его бесконечные по глубине пронизательные голубые глаза видишь картины наших художников с их бесконечными полями ржи, купола церквей и слышишь звук ростовского особого перезвона.

На вопрос о том, что им движет в подвижнической деятельности: «Откуда в Вас любовь к этому? От Вашей матушки? Кого нам благодарить», - князь улыбнулся и одобрительно кивнул. «Да, наверное, в первую очередь от неё. Всё дело в моих предках. Я это делаю ради них», -

² *Малиновые звоны* — наиболее благозвучные, мягкие и гармоничные, было название и *красные звоны* — более торжественные и яркие. В Ростове Великом существовала своя школа особых *ростовских звонов*. Прим. редакции.

уточнил он. Ради предков, которые внесли свой огромный вклад в величие нашей Родины.

Н. Лобанов, Москва, 2019 г.

Вот откуда сила и мощь характера этого человека, который никогда не был покорён никем и ничем, кроме любви к Родине, Отечеству и предкам. Верный принципам и идеалам Великой России, он высоко несёт знамя своей судьбы, даря всем очарование своей личности и щедрость своей души.

Мы были на презентации книги его бабушки Веры Лобановой-Ростовской «О российской трагедии XX века. До и после 1917 года: воспоминания матери (1903-1919)», пережившей все переломы бытия и тяготы первых месяцев после революции, а также тяжелые годы жизни в эмиграции. Каждая страница этих чудных воспоминаний таит в себе запах и краски родной русской старины.

Издание этой книги – это ещё один подвиг русского человека, насильно отделённого от Родины, от своих корней, но неизменно стремящегося к своему алтарю, к родной России с её малиновым перезвоном, с её золотыми куполами, с её чудным народом – трудолюбивым, честным и глубоко несчастным.

В многочасовой беседе, которой он одарил нашу редакцию, Никита Дмитриевич высказал ряд соображений, удивительных по своей глубине и изысканному очарованию мысли. «Моя мама говорила: аристократ – это не тот, который носит запонки стоимостью автомобиля Porsche, а тот, кто тихим голосом, в очень скромной и уважительной манере говорит нужные собеседнику слова, придавая им глубину и масштаб».

О России

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский мыслит по-русски, потому что мыслит о России, и через призму интересов России. Для него Россия – это её корни, её история, её знаковые фигуры. И в то же время он не хочет жить в сегодняшней России, так как здесь отсутствует разделение законодательной и исполнительной власти. На вопрос о том, не хотел бы он выкупить земли своих предков и обосноваться в Ростове, князь ответил резко отрицательно: «А что там делать, это же теперь захолустное место? К тому же ростовцы – это советские люди»

Лобановы-Ростовские получили предложение купить дворец со львами в Санкт-Петербурге. «Предложение было невыгодно», - сказал он - всё-таки успешный бизнесмен, умеющий считать доходы и расходы. Политик с собственным мнением, он отказался от предложения поддержать Путина

в качестве претендента на монархический престол – да и жена отговорила, мотивировав это несоответствием претендента ценностям современной демократии. Да-да, демократии, князь Лобанов-Ростовский – человек просвещённых либеральных взглядов.

Дворец Александра Яковлевича Лобанова-Ростовского и Исаакиевский собор, Санкт-Петербург

Сердцевина его размышлений – это, безусловно, мысли о дворянстве. О чём, как не о дворянстве, думать князю, дворянину, Рюриковичу, наконец? О сохранении правопреемства в России. «У нас сейчас, по некоторым данным, ещё уцелело порядка 10 тысяч дворян, может быть, они помогут возродить русскую культуру?», - с надеждой спросили мы. «Этого слишком мало для возрождения», - ответил Никита Дмитриевич. Глубинный интерес и постоянная дума этого человека, безусловно, о том, куда пойдёт Россия завтра.

Об этом он говорил откровенно, ясно, и без обиняков. «Что Вы думаете о реституции?» - «Реституции не будет». Он был категоричен.

Россию он видит великой державой, великой не только в экономическом и государственном смыслах, но как страну-источник духа и силы духа для всего культурного космоса. Он для этого делает всё, что в его силах, и даже больше того.

Какие задачи сегодня ставит перед собой князь? Прежде всего, это развитие (как он его называет) «образовательного класса» в России. Князь-филантроп и даритель, он дарит не только произведения искусства, но целый факультет. Так было в Оксфорде. То же он хотел бы инициировать и в России. Он ставит перед собой задачу расширять образовательные связи между крупнейшими образовательными центрами мира с тем, чтобы образовательные программы в своей совокупности приносили стране пользу и придавали ей ещё более мощный статус великой научной державы, который она поддерживает и сегодня.

Никита Дмитриевич считает, что чем больше образованных людей будет в России, тем она больше будет обращаться к своим корням, а значит, к своим истокам живительной силы, которые и сделают Россию такой же сильной и славной, как это некогда было.

Нет, князь не обуреваем ностальгией, он – позитивный оптимист, и верит в судьбу страны как в судьбу великой державы. В эту же судьбу верим и мы, наша редакция. Здесь мы единомышленники.